

Lyolya N. Tugova,
PhD, associate professor,
Karachaevo-Cherkessk State University n.a. UD Aliev

Subject of Historical Memory in the Abazin Literature

Keywords: *autobiographical, fiction, historical novel, principle of historicism, folklore legends, facts.*

Annotation: *In article the principle of historicism in the Abazin literature on the example of its best works, differing is analyzed by artistry and a filosofichnost. In the analysis of the given works merge of national folklore traditions and creatively intelligent realistic experience of the Russian literature clearly is observed.*

Обращение к прошлому преследует цель не только воскресить в живых картинах страницы истории народа, напомнить современникам о героических народных традициях, но и спроецировать их на современность, т.е. "возбудить в ...читателе живое чувство, увлечь высоким примером, укрепить в нем веру в собственные возможности" (2, p.553).

Современная абазинская литература обращается не только к близкой, но и к далекой истории. В такого рода произведениях свободно сочетаются настоящее и прошлое, лирический монолог и объективированное изложение, факты и вымысел.

Так в поэме К. Мхце "Воспоминания" автобиографический и исторический материалы создают некую целостность в повествовательно-эмоциональном и событийном потоке произведения.

Композиция поэмы "Воспоминания", подобно многим произведениям современной отечественной литературы, фрагментарна. Автор будто бы не заботится о стройности архитектоники своего детища. Более того, поэт оправдывает себя, отстаивая право памяти на избирательность. Перед читателем – как бы отдельные моменты истории и жизни, которые сохранились в памяти поэта по праву избирательности. И соединить их в целое будто-бы представляется воображению читателя. Неискушенному читателю может показаться, что отдельные части поэмы ничем не связаны друг с другом. В большей степени это относится к первой, "дробной" части поэмы. Однако все части поэмы накрепко соединены общей идеей произведения.

Идея, которая скрепляет части поэмы К. Мхце, – это связь времен и поколений, преемственность традиций. Иными словами, прошлое в нас, мы – в прошлом и настоящем.

В соответствии с заявленной идеей поэт говорит о себе, о своей матери, о своем дяде, о близкой и далекой истории народа. Он как бы путешествует из настоящего в прошлое, из прошлого в настоящее. И, оказывается, все тут взаимосвязано – исторически, духовно, этически. Это-то и "цементирует" поэму.

История полна драматическими, героическими и – редко – радостными страницами. У малых народов драматических страниц куда больше, чем иных. Настолько больше, как говорит поэт, что порою "небо кажется умытым слезами", в "ушах – голос махаджиров", "столетия носили наше счастье в решете". Об этом говорит и предводитель абазгов (предков абазин, живших до XIII века на побережье Черного моря – в северной части современной Абхазии и южной - Краснодарского края) Уапсит:

Если так будет продолжаться еще немного,
Для детей своих мы не найдем и кусочка пищи,
Не найдем мужчин, способных держать в руках оружие,
Не найдем невестки, которая родит ребенка (3, p.47).

Поэт пытается воссоздать историю народа во всей ее реальной сложности, не вырывая из нее ни одной страницы – ни трагической, ни героической. У древних абазгов было слишком много врагов: на благодатной и географически удобной земле они жили. Вызывает удивление и восхищение народ, выстоявший и сохранивший себя, свой язык, свою культуру в постоянной борьбе с многочисленными захватчиками. А выстоял потому, что любил свою землю, свой очаг, свою культуру. Только один пример. По призыву Уапсита абазги восстали против урумов (византийцев), оккупировавших их земли и навязавших им чуждую религию. Аабазги пошли на битву – освободить себя и свою землю или лечь в нее.

Абазгов убивали и византийцы, и турки, и персы, и арабы. Но народ жил, боролся, побеждал, страдал и радовался, хоронил мертвых, рожал детей. Было время, сообщает поэт, когда Абазгия – государство абазгов – на короткое время расцвела. Но начались междоусобицы, чем не преминули воспользоваться враги.

Как видим, поэт сохраняет объективный взгляд на историю, но, проходя через его сознание, она становится как бы частью его личной судьбы. Эта живая сопричастность с историей передана посредством символического образа дороги, которая стала постоянной судьбой народа. Дорога – это символ-обобщение исторических судеб многострадального народа, ищущего пристанища, и не находящего его. Мотив дороги стилизован под песню-плач. Таким образом, обогащается и разнообразится стилевая и ритмическая палитра поэмы.

Дороги, дороги –
Нашей судьбы расстояния,
Дороги, дороги –
Печальные песни наши.
Дороги, дороги –
Наши думы, наши мечты (3, p.57).

Широкое использование символических образов метафорически обобщает трагическую судьбу маленького народа. Эти мотивы имеют широкий выход в современность, когда еще не снята проблема сохранения этноса...

Поэма К. Мхце "Воспоминания", как и многие его произведения, свободно и естественно синтезируют разновременный материал, сочетает в своей структуре стилистические и ритмические возможности родного языка.

Говоря об исторической памяти, невозможно обойти тему Великой Отечественной войны, одну из генеральных тем абазинской литературы, как, впрочем, и всей российской. В ряду поэм, в основу которых легли события минувшей войны, и поэма "На поле Курском".

В поэме К. Мхце военная тема – это напоминание о прошлом, обжигающее нас в настоящем, как предостережение, апеллирующее к человеческой памяти. Поэма открывается своеобразным прологом, в котором поэт объясняет, как возникло его произведение. Поэма в сущности, – это воспоминания бывшего немецкого солдата – Курта Шульца, которого встретил поэт и самого поэта, дед которого сражался против фашистов и погиб. Воспоминания поэта – в лирических отступлениях; они – антитезы шульцевским. Лирическое "я" поэта – связующая доминанта поэмы, основа её философии.

Поэма "На поле Курском" утверждает ответственность каждого человека за судьбы мира. В своей структуре она использует различные стилевые средства: и строгое реалистическое письмо, и символику, и гротеск, и метафору, и аллегорию, но вся она проникнута сильнейшим лирическим чувством, которое и становится главным приёмом типизации.

Обращение к теме исторической памяти становится характерной чертой творчества Керима Мхце. Мотив преемственности нравственно-эстетических традиций приобретает в его поэмах философскую насыщенность, являясь свидетельством исторической глубины осмысления действительности.

В 1960-1980-е годы в литературах народов Северного Кавказа интенсивное развитие получает жанр исторического романа. В этом ряду — и роман абазинского писателя Кали Джегутанова "Золотой крест". Роман вовлекает в свой сюжет длительное историческое время и громадный исторический материал.

Действие романа начинается на Черноморском побережье, где с древнейших времен жили предки современных абазин — абазги. Жили здесь и Жихи, которые медленно растворялись в других племенах.

Византийцы решили обратить абазгов в христианство (абазги были язычниками). Обратить войной, кровью, огнем! И первым на их пути оказалось княжество Джандры. Подданные Джандры приняли на себя первый удар; они первыми восстали против навязываемой им чуждой религии.

Народ Джандры восстал. Люди понесли хранившийся в сундуке византийский золотой крест (отсюда — и название романа) в кузницу и перековали его в слиток.

"Золотой крест" — немного героичный роман. В концепции его главенствующее место занимает фольклор. Роман состоит из отдельных преданий-хабаров. Каждый хабар повествует об одном событии. Но все предания связаны единой авторской идеей. Это и создает романное пространство.

Фольклорные предания в романе обогащены историческими фактами. Историзм романа проистекает из этого. Данные фольклора сверяются данными истории, порою проверяются ими. К слову, в романе сказано: "Над селами возвышалась крепость

Джандрапц, носившая, как видно из названия, имя князя Джандры. В крепости находились ставка князя и его главная дружина. В крепости устраивались ярмарки, на которые съезжались представители многих стран. Она связывала юг и север Кавказа, была вратами, которые соединяли соседей. Но нелегко было войти в эти ворота. Крепость стояла на высоком утесе. Тропинка, которая вела к ней, была настолько узкой, что двое не могли разминуться. Опасно было верховому ехать по этой тропинке"(1, р.53). Сопоставим это с данными истории. Прокопий Кесарийский писал: "За пределами Апсилии, при входе в пределы абасгов есть место следующего рода: высокая гора, начинающаяся с Кавказского хребта и все понижающаяся, заканчиваясь как бы лестницей, тянется вплоть до самого Эвксинского Понта"(4, р.401). Прокопий Кесарийский продолжает: "Есть один только проход, ведущий в это укрепление и в остальную сторону абасгов, по которому нельзя идти людям даже по двое в ряд ... Над этой узкой тропой тянется очень отвесная и грозная в своей суровости скала, идущая от лагеря до самого моря. Это место и носит название, достойное этого отвесного обрыва: люди, говорящие здесь по-гречески, называют его "Трахеей" — сурово кремнистым"(4, р.401) ...

Как нетрудно заметить, К. Джегутанов в своем романе достаточно верно воспроизводит исторические реалии.

Еще один пример. Какую бы религию древним абазинам не навязывали, они оставались верны своим языческим богам, утверждает писатель. Вот что об этом пишет упомянутый Прокопий Кесарийский: "Эти варвары еще в мое время почитали рощи и деревья. По своей варварской простоте они полагали, что деревья являются богами..."(4, р.382).

"Золотой крест" — исторический роман. Он родился, опираясь на богатейший национальный фольклор и данные исторической науки. Роман поведал об исторических судьбах абазин с древнейших времен до средневековья.

Особое место в абазинской литературе, как и во всех абхазо-адыгских литературах занимает историческая тема о Кавказской войне, войне, которая по своей жестокости не имела, пожалуй, аналогов в предшествующей мировой истории. Эта война стала национальной трагедией для народов Северного Кавказа, а особенно для представителей абхазо-адыгского этноса. Их селения были разорены и сожжены, а народ оказался на грани исчезновения, т.к. большая его часть была истреблена, а оставшаяся – изгнана с родной земли. Всё это нашло отражение и в фольклоре этих народов. Махаджирский фольклор отобразил всю гамму нравственных страданий и душевных переживаний народа оказавшегося вдали от своей Родины («Уходим в Стамбул», «Абадзехская песня», «Хаджаретская песня о переселении в Турцию» и другие).

Трагическим исходом со своей родной земли стало окончание Кавказской войны для большей части абазинского народа. Классик абазинской литературы Бемурза Хангериевич Тхайцухов посвятил свой роман "Горсть земли" драматическим событиям — переселению значительной части абазин в Турцию, их жизни и борьбе на чужбине. Он был воспринят читателями как остро современное произведение. Современность его объясняется тем, что произведение, отражая историческую правду, раскрывает одновременно и современную точку зрения на события прошлого.

Роман Б. Тхайцухова "Горсть земли" родился на основе сплава национальных фольклорных традиций и творчески осмысленного реалистического опыта русской литературы. Характерной чертой его является углубление психологизма. Действия, поступки, мысли героев — все это писатель старается внутренне обосновать, рисуя сложный путь к постижению социальной правды. На передний план постепенно выдвигается критерий общественно значимой личности, один из важнейших в искусстве реализма.

События и люди в романе даются глазами Асият, дочери бедняка-переселенца Капляна, заключенной турецкими властями в тюрьму за казнь насильника, бандита и убийцы Халдун-бея.

Роман, в сущности, представляет собой дневник главной героини Асият. Этот дневник – исповедь Асият.

"Дневник" Асият начинается сценами тюремной жизни. Это своеобразное перенесение конца романа в начало, развязки в экспозицию, потому что писателю надо объяснить, почему и как появился дневник Асият. Его пишет взрослый человек, решивший рассказать о своей жизни, а также о тех, с кем он сталкивался, о событиях, свидетелем и участником которых он был. Поэтому, естественно усиливается в романе "Горсть земли" элемент анализа, раздумья, оценки.

Воспоминания Асият начинаются с далекого прошлого. С детства. Она родилась на Кавказе, в абазинском ауле Инджиглокт. Детство Асият прошло в двух аулах — Инджиглокте и Бибаркте. Большое место в романе занимает описание быта и людей этих аулов, социальных взаимоотношений разных слоев населения. Но настали тяжелые времена, соплеменники Асият вынуждены были переселиться в Турцию, не миновала эта участь и Асият с ее отцом. Перед тем как покинуть родные места они посетили могилу матери Асият.

Трагедию утери родины писатель передает через символы, приобретающие в поэтике романа самостоятельное художественное значение. На могиле матери Асият увидела красный цветок, с лепестка которого, свисала крупная капля росы. Цветок, как и горсть земли, взятая с могилы матери, – это символ матери-родины, которая оплакивает трагедию скитальцев. Страшная тоска по Родине навсегда застынет в глазах, потерявших Отчизну. Тоска их гонит из города в город, из села в село. Единственная сила, которая поддерживает их, — это надежда вновь обрести родину, вернуться на землю своих отцов.

Тема Родины, трагедия людей, теряющих ее, станет лейтмотивом второй части дневника Асият, получившей название "Дорога". Все шире и шире используется Тхайцуховым пейзаж-символ, пейзаж, передающий мысли и переживания человека. Страшным предчувствием встают перед глазами Асият "плачущие скалы", "плачущий конь", "плачущие деревья". Мотив слез звучит рефреном проклятия действительности, искалечившей судьбы людей, отнявшей у них самое дорогое — Родину.

Психологизированные пейзажи, пейзажи-настроения еще более усиливают драматизм происходящего. "Горы цеплялись за нас. "Не уходите, не уходите!" — кричали они..." А море, куда добрались путники, "было черным, хмурым. Оно беспокоилось, оно волновалось. Грудью билось о гранитные скалы"(5, р.76).

"Нет такого несчастья, которого я не испытала на себе,"(5, p.127) — говорит Асият. Убийство отца, надругательство над собой, — вот что нашла Асият на чужбине.

Тема дружбы народов, тема классовой солидарности трудящихся получает важнейшее место в романе Б. Тхайцухова. Асият и Каплян встретили в Турции карачаевца Сафара, потомка давних переселенцев. С этих пор жизнь Асият теснейшим образом связана с семьей Сафара. Посадив на свою арбу уставших путников, он везет их к себе домой и по дороге расспрашивает о Кавказе, о родине своего отца и деда. Слушая Капляна, он плакал, плакал по-мужски, без слез. Плакал от тоски, от отчаяния. Ни один богач не плакал по родине, а плакали бедняки. В этом глубокий смысл — настоящими детьми родины являлись они, эти труженики, обманутые и искалеченные.

В романе "Горсть земли" получает широкое звучание еще одна тема — тема песни, которая во многом становится жанрообразующим элементом. Она тоже пронизана социальным содержанием. Для княгини Тамбихан песня была средством развеять скуку. А для простого народа песня — это сама его душа. Гашанаго, мать Асият, вкладывала в свою песню всю любовь к Капляну; она была выразительницей ее сердца, ее мыслей. Для юной Асият песня была музыкой сердца, а для сказительницы Думасары — орудием правды и справедливости. Как голос родины, как зов ее впервые зазвучала песня в устах старика Хамзата, проводившего переселенцев до горных троп и возвращавшегося домой. Песня-зов, песня-душа, песня-надежда вновь зазвучала в устах Сафара. "Сафар пел. Пел тихо, задумчиво. Он пел, забыв обо всем на свете. В голосе — мольба. Он пел: "С чужбины протягиваю к тебе руки, мой Кавказ. Я столько раз протягиваю к тебе руки, мой Кавказ, что, превратись они в версты, я давно дотянулся бы до тебя! Сердце мое всегда было с тобой, мой Кавказ. Если даже мои глаза не увидят тебя, мой Кавказ, я был бы рад после смерти лежать в твоей земле, мой Кавказ. Но кто принесет мое тело к тебе, мой Кавказ? Мой рай земной, моя прекрасная земля! Найдется ли такой герой?"(5, p.83)

В жизни девушки появились новые друзья — Ахмед, Нафиса, Кавказ — абазины из близлежащего села. Асият вновь услышала родную речь. "Здесь, на чужбине, я поняла, что одно-единственное родное слово способно исцелить твою боль, а родной язык — сохранить жизнь," — записывает она. И высокая патетика, вырвавшаяся из сердца героини, выглядит психологически оправданной: она звучит гимном родному языку: "Мой родной язык, моя родная речь! Ты — самый родной, самый верный, самый бессмертный... Ты — мое ложе, ты — моя пища, ты — моя надежда, ты — моя Родина, ты — мой очаг, ты — моя душа и жизнь!"(5, p.101).

Без Родины, народа, родного языка все мертво, безжизненно — эта мысль получает развернутое, обоснованное воплощение в романе. Особенно явственно проявляется она в публицистических слоях произведения, которые выступают его существенным жанровым компонентом. Публицистика в романе "Горсть земли" обобщает мысли Асият; она помогает глубже войти в мир мечтаний героини, существенно дополняет ее психологическую характеристику. В такой функции выступают, в частности, рассуждения Асият о своей судьбе и о своей жизни: "Судьба, судьба! Сколько неожиданностей несешь ты навстречу человеку! О, жизнь, жизнь! Сколько сторон и углов у тебя! Сколько людей живет в этом огромном мире, сколько хороших среди них и сколько плохих. Жизнь, жизнь. Как глубока она, сколько тайн у

нее! Рану, нанесенную тебе одним человеком, старается вылечить целый аул. Но бывают такие раны, которые не вылечит и весь мир... Добрые люди всегда сильны... О, Аллах, как горька судьба моя, как несчастна я! Добрые люди сочувствуют мне, поддерживают в горе и несчастье. Они стали рядом со мной"(5, p.153).

Глава "Тревожное время" ретроспективна. Б. Тхайцухов показывает период второй половины XIX века, когда после Русско-Кавказской войны развернулась мощная волна переселения кавказских горцев в Турцию.

В эпизодах, повествующих о давних временах, писатель исследует причины переселения огромных масс народа в чужую им страну, показывает истоки трагедии ни в чем не повинных людей, их лишения на чужбине. Картины переселения, массовой гибели, голод, заставлявший людей продавать собственных детей, воспроизведены в романе исторически достоверно с художественной точностью. Переселенцы — люди, потерявшие родину и не обретшие ее, — фактически поставлены вне закона. Их каждый может грабить, подвергать насилию, убивать. Полны гнева картины уничтожения целого аула, дожидавшегося разрешения русского царя вернуться на Кавказ, как то обещал российский консул в Трабзоне. Матери теряли детей, дети — отцов и матерей.

В романе автор раскрывает душевную чистоту простых людей, именно они являются носителями лучших народных представлений о чести и долге, о душевной щедрости и человеческой добропорядочности. Они помогли Асият обрести семью, построили для нее дом, постоянно поддерживали всем, чем могли.

В романе «Горсть земли» Б. Тхайцухов воссоздает образ истории и образ личности (Асият) как субъект истории, который проявляет себя через историю, через общество и его судьбу.

Абазинские писатели и поэты, обращавшиеся к исторической тематике, показывают своего героя на самых переломных и важных дорогах истории, а его качества оценивают в соответствии с гуманистическими традициями своего народа.

Проблема исторической памяти является достаточно актуальной в современном отечественном литературоведении, и она на должном уровне решается и в абазинской литературе. В статье мы остановились на лучших образцах абазинской литературы.

References:

1. Dzhegutanov K. *Gold cross*. Cherkessk: books publishing house; 1981; 340.
2. Makarov A. *To the Going after*. M; 1969; 557.
3. Mkhitse Kerim. *Rassvetny flowers*. Cherkessk; 1983; 114. (The poem is quoted in a word for word translation according to this edition with the indication of pages)
4. Prokopy Kesariysky. *War with Ghats*. The book of VIII (the book of the IV War with Ghats). M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR; 1950; 496.
5. Tkhaytsukhov BH. *Gorst of the earth*. Cherkessk: books publishing house; 1993; 384.